

ОЛЬГА ВОЛКОВА:

Климент всегда прав.
1999 - 27 окт (~42) - с.2.

«Я - БУРАТИНО С КОРОТКИМИ МЫСЛЯМИ...»

В кино она не сыграла ни одной главной роли. Других актеров это свело бы с ума. Но не Волкову. Свои эпизоды она играет так, что фильм забудут, но ее – никогда. Эту изумительную актрису нельзя не любить. На сцене она может быть нищенкой и королевой, бабой-ягой и феей, а в жизни... В жизни Ольга Волкова – море обаяния и энергия урагана. Кажется, нет ситуации, в которой эта маленькая женщина потеряла бы чувство юмора и выдержку. Недаром Эльдар Рязанов снимает ее уже в шестой своей картине – «Тихие омуты». А в свободное от съемок время она с блеском играет вместе с Николаем Волковым и Сергеем Юрским в спектаклях «Железный класс» и «Попа эмигранта». Недавно Ольга Волкова бросила интеллигентный Питер и уехала в уютную Москву.

– Почему вы переехали?

– Большая часть моих театральных и кинопроектов связана с Москвой. Надоело по два раза в неделю туда-сюда мотаться.

– Но ведь здесь совсем другой стиль и ритм жизни.

– У меня такой ритм жизни, что даже москвичи догнать не могут.

– Тяжело было все бросить?

– Да нет. Скорее весело. Квартиру в Питере я продала мэрии, у мэрии же купила квартиру в Москве. Но оказалось, что по нашим замечательным законам две мэрии между собой взаимозачет провести не могут. Пришлось мне везти с собой наличные, огромнейшую сумму – 60 тысяч долларов. Было ужасно страшно. По совету друзей я сложила деньги в несколько пачек, спрятала их в старые колготки, обвязалась ими, как патронташем, надела плащ и в сопровождении своего племянника и его друга отправилась на Московский вокзал. А у меня, знаете ли, с детства привычка: если на дороге передо мной валяется какой-то предмет, я его обязательно поднять должна. Так вот, иду я через площадь Восстания – лето, белые ночи, людей полно – и что-то пинаю. Присмотрелась и вижу, что подбрасываю я прозрачную кишку, набитую долларами. Оказывается, мой патронташ развязался и вывалился! Вот так и шла, пиная свои деньги, хохотала при этом, что-то своим спутникам смешное рассказывала...

– Повезло. А вообще вы – везучая?

– Если быть объективной – да. Меня два раза чуть не убило на сцене. Однажды на меня упал горшок – муляж со свинцовым грузилом – с высоты колосников. Именно в этот момент я подняла голову, и он пролетел в миллиметре от виска. Второй раз в БДТ на нас с Андреем Толубеевым падала крыша – настоящая такая, из металла – трос оборвался. Как мы успели отпрыгнуть в сторону – неизвестно, по всем законам она должна была нас гильотинировать. Но ведь жива осталась! Зато теперь три дня рождения праздную. Стало быть, у меня есть причины считать себя очень везучей.

– Идете вы по коридору, навстречу – великий режиссер со словами: «Ты создана для главной роли в моей новой картине!». Такого не было?

– Нет, к сожалению. Все, чего я добилась в жизни, – плод моих усилий. Просто это моя судьба – я сама веду себя за ширку. Иначе ничего бы не было. Ничего! Мне кажется, что человек перед самим собой ответственен за талант, подаренный Господом Богом.

– И вы с детства чувствовали, что должны нести талант людям?

– Бог с вами, ничего такого я не чувствовала и актрисой вовсе не собиралась становиться. Правда, подошла ко мне в седьмом классе строгая девица с косами, в красной кофте (она в нашей же школе училась, но была старше, а звали ее Алиса Фрейндлих) и пригласила в драмкружок. Я согласилась, хотя всякое «художественное чтение» ненавидела.

– А как же семейные традиции? Ведь ваш дед был очень известным актером.

– Дед – замечательный актер. Он как раз и сказал, что из меня ничего не получится. Не верил в мой характер. Зато мама верила и мечтала. Она говорила: «Нужно будет ехать в Тьмутаракань – поедет, лишь бы ты была актрисой». Но тогда существовал стереотип героини – красавица, причем «с социальным здоровьем на лице». У меня ничего такого не наблюда-

лось – я была маленькая и неказистая. И для характерных ролей не хватало данных: нужно было иметь соответствующий рост, вес и опять-таки – фактуру. Я не подходила никому – была серой и застенчивой, как мышь... На экзаменах в театральный институт провалилась. Только на следующий год меня приняли в театральную студию при ленинградском ТЮЗе, да и то «по блату». Вот так всю жизнь и беру барьеры, только планку сама себе все время поднимаю. Я – упрямый человек, если что-то не дается, злюсь – тем более надо взять!

– Как начался ваш «кинороман» с Эльдаром Рязановым?

– Он увидел меня в Ленинграде в главной роли в спектакле «Служивцы» (по этой пьесе он потом снял «Служебный роман»), был в восторге и говорил, что обязательно будет снимать, но... не снимал. А много лет спустя Рязанов пришел к нам в БДТ уговаривать Басилашвили сыграть в «Вокзале для двоих». Олег ему говорит: «Что ты Волкову нашу не снимаешь?» Он отвечает: «У меня роли для нее нет». – «Поищи». Вот так возникла Виолетта – маленькая роль в «Вокзале для двоих». Потом я играла небольшие роли во всех фильмах Эльдара Александровича. Тот же Басилашвили все пугал: «Рязанов снимает три раза – и все». А у меня с ним – уже шестая картина!

– Говорят, вы большой любитель розыгрышей.

– Что вы, это не розыгрыш, а игра! Розыгрыши и фокусы – не моя стихия. Просто я такая, как мама говорила: «Буратино с короткими мыслями»: сначала делаю что-то, потом думаю. Я работала тогда в БДТ, и мы выступали на новогодней елке в Доме культуры. Я играла Бабу-Ягу. Это была такая сексуальная, молодая бабка, которая пела под джаз и танцевала, но, как и положено Яге, была коварной и вредной. Одна актриса, которая тоже играла на этих елках, жила возле моего дома и подвозила меня на своей машине до Дома культуры. Мне было неинтересно просто так ее ждать, так что придумала себе развлечение. Конечно, мне и в голову не пришло, что вокруг полно народу, рядом остановка, и вообще это правильная трасса. Взяла рулон старых обоев, прикрепила его к палке от швабры и написала большими буквами: «Эх, Маруся, нам ли жить в печали!» (это машину так звали – Маруся). Воткнула палку в сугроб и раскатала рулон чуть ли не до середины трассы. Наконец, появилась «моя» машина. Приятельница с мужем поохотились и поинтересовались: «Ты что, каждый раз такое будешь устраивать?». А мне только скажи! На следующий день я перед подбегавшим автомобилем перекувыркнулась, вскопчила, поклонилась и тут поняла – машина не та... На третий день вышла с подносом, где стояли три рюмки водки и закуска. На четвертый – кинулась на колени, кричала и билась головой об землю, чтобы они остановились. Потом вдруг слышу, кто-то на остановке говорит: «Это психически больная, она в одно и то же время выходит на улицу». Так что это не розыгрыш, а род безумия. А однажды я снималась в фильме «Анекдоты», играла Черта. У меня был потрясающий костюм – шерстяные ноги, шерстяные руки, черная морда с наклеенным носом и рогами, в пасти нет двух зубов – выглядела я устрашающе. При этом опаздывала к внуку на день рождения и попросила Юру Стоянова подвезти меня. И так спешила, что забыла про свой грим.

– Можно забыть, что у тебя черная морда и на голове рога?

– Ну, я же актриса, о гриме моментально забываю! Так вот, едем мы, Юра что-то смешное рассказывает, я хохочу, ма-

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

шина поравнялась с трамваем, я поднимаю глаза и вижу: сидит у окна какая-то девушка, грустная-прегрустная. Вдруг она зеленеет и сползает с сиденья. Приехали мы к дочери, зашла я в квартиру, села в уголочке, сказала: «С днем рождения, простите, что опоздала», – и заскулила. Максим, мой внук, забился в угол, стал кричать, двое гостей упали в обморок. Но это не розыгрыш – просто я люблю играть...

– И эта любовь перешла к вашим детям.

– Катя успела немного познакомиться в кино – она очень одаренный человек, но родила двух детей и сидит дома, воспитывает. Подрост Ванька, и я поняла – что ж тут поделаешь, мальчик обречен быть актером. Иван иногда играет в Москве – они с друзьями по училищу сделали очень интересный спектакль по мотивам картин Питера Брейгеля «Корабль дураков». Но больше он работает в Англии, в труппе у Славы Полунина. Слава им очень доволен, а сейчас у них начинаются двухмесячные гастроли на Бродвее. Уговаривала я Ваньку: только не женись на актрисе! Но он не послушался, женился на своей однокурснице по театральному училищу Чулпан Хаматовой.

– Как вам живется в одной квартире – трем актерам и художнику?

– Замечательно! У нас постоянно что-то случается, происходят всякие ЧП, и хотя Володя (муж актрисы – художник Владимир Ховрачев. – И.М.) любит тишину и покой, но и он постепенно привык.

– Москва для вас – только место работы?

– Ну что вы! Здесь столько друзей – я же столько лет подряд сюда ездила! А с Николаем Волковым – Ваниным папой – и его теперешней семьей мы даже снимаем летом одну дачу. В Питере традиционно считается, что Москва хамоватая, халявная, но она оказалась ласковой и внимательна ко мне в трудную минуту! Когда нужна была операция мужу, а денег не было, именно здесь нам помогли их собрать, за что всем большое спасибо. И, честно говоря, я и не думала, что здесь на улице ко мне будут подходить молодые ребята и говорить: «Это вы! В Москве?! Мы так рады вас видеть!». И знаете – это чертовски приятно!

Игорь МОРОЗ